Нет ничего “лучше” первого дня в колледже. Ладно, универ первое собеседование на настоящую работу могут поспорить с этим. Фастфуд и поддержка видеоигр не в счет. Я имею в виду, например, собеседование для твоей новой работы в юридической конторе.

Да, первый день в колледже, ну, в общем, ужасен! Я имею в виду, это круто; ты теперь горячая штучка, в высшей лиге. Новая школа, новые учителя, настоящие классы, девочки... о да, девочки. Большие девочки, с такими, как у больших девочек, в обтягивающих джинсах, с макияжем и очень короткими юбками! Да, детка! А еще есть действительно большие парни, с действительно большими мускулами, которые выглядят так, будто хотят убить тебя только за то, что ты заметил девушек. И учителя, которые выглядят так, как будто они в восторге от того, что сидят за маленькими столиками перед всеми длинными очередями учеников, пытающихся попасть в свои классы. О, и они просто обожают новичков, которые понятия не имеют, что им делать. Чудесное чувство, которое вы испытываете, когда, наконец, оказываетесь в начале очереди, только чтобы обнаружить, что в стояли в не той очереди. Но у меня был план.

Это продолжалось только примерно до второй очереди. Вот тогда-то я и узнал, что новички на самом деле не могут пройти без очереди. Извините, такое могут делать только младшие и средние классы. Единственное исключение, сделанное для новичков, касалось вернувшихся второкурсников, зачисленных в определенные классы, и требовало разрешений, подписанных как их родителями, так и их наставниками. Как у новичка, у меня был только один факультатив. Большинство парней ходили на такие занятия, как обработка древесины или автомеханика. Не я, единственное, чего я хотел больше всего на свете, - это заняться психологией. Это действительно взбесило моих друзей. Марк подумал, что это было сумасшествием.

— Чувак, ты сумасшедший! Ты ни за что не попадешь на психологию. Это похоже на один из тех факультативов по выпечке, которые проходят старшеклассники, чтобы они могли пошалить и получить легкую оценку. Ты ни за что не пройдешь. Список, должно быть, длиной в милю.

К сожалению, он был прав. Было только два урока психологии, на которые я мог попасть, как бы я ни жонглировал своим расписанием, оно было забито, да и очередь желающих была велика. Но я все равно выдержал. Стоял в очереди и ждал своей очереди, чтобы внести свое имя в список. Учителя, мистера Шелби, там уже не было. Я спросил одного из других учителей, знают ли они, где он, и она вежливо указала на него, возвращающегося через аудиторию. Ту преподавательницу, которую я спросил, звали мисс Суонн, и она была горячей! А как еще ее описать? Парни выстраивались в очередь, чтобы только быть к ней поближе. Конечно, когда ты вставал в очередь и узнавал, что она преподает социологию и искусство, это отсеивало большинство желающих. Мне повезло позже, когда моя учительница социологии ушла в декретный отпуск. Мисс Суонн возглавила ее класс до конца года, и я узнал, что она действительно потрясающий учитель.

Мистер Шелби медленно шел обратно через аудиторию от фонтанчика с водой. Поскольку его классы были заполнены, я предположил, что ему нужно было отдохнуть от толпы разочарованных лиц. Мне нечего было терять, и я решил поговорить с ним.

— Простите, мистер Шелби? Меня зовут Эдвард Мэтьюз. — Повинуясь порыву, я протянул

руку. — Если у вас есть несколько свободных минут, сэр, я хотел бы поговорить с вами о вашем факультативе. (Я снова прошел через всю проблему с именем Джем в младших классах и с тех пор переключился на Дж. Эдварда Мэтьюса, когда заполнял любые официальные документы, которые мне нужно было заполнять. Я обнаружил, как и вы, что это не сработало. Но эй, я должен был попытаться.)

Сначала он казался шокированным, но улыбнулся и пожал мне руку.

— Мистер Мэтьюз, не так ли? Новенький?

— Да, сэр, я не хочу вас ни от чего отвлекать, если вы...

— Притормозите, мистер Мэтьюз. — Он прервал: — Я был просто удивлен очень старомодным жестом рукопожатия, которым вы представились.

— Извините, сэр. Я не хотел...

— Не стоит, мистер Мэтьюз, — снова перебил он, — я не говорил, что обиделся. На самом деле я весьма впечатлен. У нас здесь такого не часто бывает. Даже от персонала, не говоря уже о студентах. Вам, должно быть, интересен мой факультатив; вы уже прошли уровень, которого большинство моих начинающих учеников достигают за весь первый год. Однажды я потратил целый семестр, просто пытаясь донести концепцию первых впечатлений до второго ряда. Это была печальная неудача. Довольно приятно встретить молодого человека, который действительно обращает внимание на социальные условности.

— Благодарю вас, сэр. Мой отец провел несколько летних сезонов, пытаясь донести до меня эту идею. Если вы не возражаете, я должен спросить вас, как вам мое рукопожатие? Но это не то, о чем я хотел с вами поговорить, так что мы можем пропустить это, если вы не хотите.

— Все в порядке. На самом деле, это было довольно неплохое рукопожатие. Немного неуверенное, но это, вероятно, было вызвано скорее нервозностью, тем фактом, что наши руки совершенно разных размеров и что я был слишком ошеломлен, чтобы обратить на это внимание. Мы попробуем еще раз позже. На самом деле, давайте проведем из этого эксперимент. Каждый раз, когда вы случайно встретите меня в этом году, пожмите мне руку и поздоровайтесь. Я постараюсь уделять больше внимания деталям и дам вам знать, как у вас дела. В основном я хочу посмотреть, сможем ли мы начать новую тенденцию. Посмотрите, сколько ваших сокурсников начнут копировать вас. По меньшей мере на их лицах должен появится шок, когда они увидят это в первый раз. Итак, на какой из факультативов вы записались? Я не помню, чтобы видел вас раньше.

— Никакой, сэр, я в списке ожидания шестой, я занимался необходимыми делами большую часть дня, и он оказался заполнен до того, как я сюда добрался. Я хотел спросить вас, сэр, могу ли я поговорить с вами о снах?

— Снах?

— Да, сэр.

— Мистер Мэтьюз... Эдвард, не так ли? Вы предпочитаете Эдвард, Эд или Эдди? Или, может быть, у вас есть другое прозвище?

— Любое из них подойдет, сэр. Я стараюсь избегать прозвищ. Это долгая история.

“Пожалуйста, не спрашивайте”. Подумал я про себя. Должно быть, что-то было в моем голосе, потому что он секунду смотрел на меня, прежде чем продолжить.

— Ну, мистер Эдвард Мэтьюз, — сказал он с блеском в глазах и определенной улыбкой на лице. — Что-то подсказывает мне, что там есть интересная история, но мы оставим это на другой раз. Сны - довольно глубокая тема, и хотя мы касаемся их в начале занятий, на самом деле это просто мимолетный взгляд. Есть ли какой-то аспект сновидений, который вас интересует?

— Да, сэр, на самом деле несколько вещей: “когнитивные” сновидения, например, нефрейдистская интерпретация снов и механизмов сновидений, возможные корреляции между ясновидением и сновидениями, лунатизмом...

Его взгляд прервал меня.

— Мистер Эдвардс, — начал он, — я вижу, что мы с вами очень хорошо узнаем друг друга в течение следующих четырех лет. На какой урок вы встали в очередь?

— Шестой, сэр. Но он уже полон.

— Добро пожаловать на курс Начальной психологии, мистер Эдвардс. Я знаю, там написано, что факультатив переполнен. Предоставьте это мне. На самом деле, давайте позаботимся об этом прямо сейчас, хорошо? — С этими словами он повел меня обратно к регистрационному столу. Мисс Суонн все еще была там, окруженная толпой поклонников, которые изо всех сил старались смотреть на нее незаметно. Она подняла глаза, когда мистер Шелби подошел к столу.

— Привет, Боб, там был молодой человек, новичок, я думаю, он искал тебя. А, вот и ты, — сказала она, когда я протиснулся сквозь толпу. Толпа быстро рассеялась, как только появился мистер Шелби.

— Я полагаю, это означает, что он нашел тебя.

— Ах, ты должно быть попросишь отблагодарить тебя за нашу встречу. Сьюзан, я должен тебе

обед, — сказал он, быстро просматривая список имен в своих списках ожидания на занятия.

— Вообще-то, наверное, уже ужин. Могу я представить тебя мистеру Дж. Эдварду Мэтьюзу? — Он отступил в сторону и потянул меня вперед, положив руку мне на плечо, когда мисс Суонн автоматически протянула свою руку к моей. — Что-то подсказывает мне, что я буду очень благодарен тебе за то, что ты направила его в мою сторону.

Я взял ее за руку, прекрасно осознавая тот факт, что рукопожатие с женщиной было другим, но не совсем понимал, чем оно будет отличаться. Ее рука была теплой, но не влажной, как у некоторых мужчин, и более мягкой. Это было похоже на рукопожатие с атласной простыней. Но случилось что-то странное. Когда она коснулась моей руки, это было, ну, это трудно объяснить, это было похоже на электрический разряд, но не на шок. Я надеялся, что это не слишком заметно, но я почувствовал, как кровь отхлынула от моего лица. Я практически слышал, как мое сердце колотится в груди, и я прекрасно понимал, куда уходит вся кровь. Она одарила меня едва заметной улыбкой:

— Приятно познакомиться, э-э, тебя зовут Эдвард, Эдди, Джей... о, нет, наверное, не так. — Ее улыбка сменилась ухмылкой, когда она попыталась подавить хихиканье и отпустила мою руку. Внезапно вся эта недавно отхлынувшая кровь и еще больше хлынули мне прямо в лицо. Как раз в это время мистер Шелби, очевидно, понял это и не очень тихо усмехнулся про себя.

— Ах, я думаю, что у меня только что появилась идея о той “длинной истории”, о которой вы упомянули, и о вашей нелюбви к прозвищам. Я предполагаю, что вы также не любите шутки о “фамильных ценностях”. — Я думал, что умру. — Наверное, не стоит упоминать, что вы “жемчужина” в короне вашего отца. — Он снова усмехнулся.

Я думал, что мое лицо вот-вот загорится. Почему так получается, что земля никогда не может разверзнуться и поглотить тебя, когда тебе это нужно? Мисс Суонн тоже больше не могла сдерживаться, и хихиканье наконец вырвалось наружу. Она хлопнула мистера Шелби по руке.

— Боб, ты ужасен. Оставь бедного мальчика в покое. Он, наверное, слышал подобное с тех пор, как научился ползать. Он в трудном возрасте. Ты знаешь... — “О Боже, не надо!” Она сделала это. — Необработанный алмаз. — Они оба расхохотались.

“Просто убейте меня”. Затем она перегнулась через стол и положила руку мне на плечо. Тот же самый “заряд” ударил снова.

— Прости, я знаю, что это ужасно с нашей стороны, но на самом деле, если бы ты мог видеть выражение своего лица прямо сейчас. Внезапно я обнаружил, что смеюсь вместе с ними.

— Вы правы. Наверное, мне стоит просто смириться с этим. Я сомневаюсь, что есть шутка, которую я не слышал. И я уверен, что услышу их все снова. На самом деле меня зовут Джеймс Эдвард Мэтьюз. Я подумал, что если бы просто сменил имя на Дж. Эдварда, было бы проще. Ну ладно, отброшу эту идею. Я отзываюсь практически на все имена. Мои родители всегда были немного более официальными после того, как поняли, какое проклятие они наложили на мою

жизнь. Они зовут меня Джеймс. Моя сестра и мои близкие друзья зовут меня Джимми.

Мистер Шелби положил руку мне на другое плечо.

— Что ж, я думаю, что мы хорошо начали, и я надеюсь, что это только начало нашей дружбы. Так как насчет этого, в классе и когда другие люди будут рядом, я буду мистером Шелби, как и для всех остальных. А вы будете мистером Мэтьюзом. Когда мы одни, меня можно звать Боб. И я надеюсь стать достаточно хорошим другом, чтобы называть тебя Джимми. А как насчет тебя, Сьюзан?

Она улыбнулась еще шире и посмотрела мне в глаза. Внезапно жизнь снова стала стоить того, чтобы ее жить. В ее глазах был очень странный блеск, когда она сказала:

— Как новичок, конечно, ты не будешь учиться ни в одном из моих классов, и если рядом будут другие, это было бы неприлично, но когда мы одни, — она протянула руку и взяла обе мои руки в свои, — Пожалуйста, зови меня Сьюзан. И для меня было бы честью быть в избранной группе близких друзей, которые называют тебя Джимми. Я думаю, что хотела бы быть таким другом.

Что-то во взгляде и прикосновении ее рук внезапно заставило всю кровь снова устремиться на вниз. Я не уверен, но, кажется, я пробормотал что-то вроде:

— Это было бы здоровски.

"Здоровски?" Тебе что, шесть лет, а твоя фамилия вдруг стала Кливер? Здоровски? Насколько это неубедительно? К счастью, мистер Шелби спас меня.

— Итак, мистер Мэтьюз, я буду с нетерпением ждать встречи с вами завтра на шестом уроке.

Я услышал своё официальное имя, и, конечно же, подошел другой учитель. По шортам, рубашке поло и теннисным туфлям было совершенно очевидно, кем она была. Мистер Шелби ответил на мой невысказанные вопрос.

— Тренер Дженкинс, рад снова вас видеть. Мы просто заводим новых друзей. Это мистер Мэтьюз, один из наших новичков и самое новое дополнение к моему шестому уроку.

Я обнаружил, что пожимаю руку еще одному новому человеку. Вау, трое за один день, новый личный кайф.

— Тренер Дженкинс. — Сказал я.

— Мистер Мэтьюз, мне кажется, я видела вас раньше. Разве у вас нет младшей сестры, которая играет в баскетбол? — спросила она, взяв меня за руку мягким, но крепким пожатием.

— Да, мэм, на самом деле есть. Вы знаете Эллисон?

— Я дружу с тренером Стюарт из средней школы Уотсона. Она тренировала летнюю команду Эллисон два года назад и не может дождаться, чтобы снова поработать с ней в этом году. Мне кажется, я помню, что несколько раз видела вас на трибунах. Она поступает в этом году, верно?

— Да, но не раньше следующей недели.

— Ну, Линн с нетерпением ждала возможности увидеть, каких успехов она добьется. Она возлагает очень большие надежды на команду высшей лиги в этом году. Я надеюсь, что она права, потому что через два года я получу ее девочек. Ну, по крайней мере, большинство из них. — Она добавила резкости в свой голос и крепко сжала мою руку. — Твоя семья не планирует уезжать из города, не так ли? — Так же быстро она отпустила меня и улыбнулась, и мы все снова хорошо посмеялись.

— Нет, Я не думаю, что мы в ближайшее время куда-нибудь поедем. Но я постараюсь держать вас в курсе, если это изменится. Или было бы безопаснее просто тихо исчезнуть посреди ночи?

— Все снова рассмеялись, и я заметил, что Марк смотрит на меня с другого конца комнаты, выглядя очень озадаченным. Я вспомнил, что его мама должна забрать нас после регистрации, чтобы нам не пришлось ждать автобуса.

— Что ж, было приятно познакомиться со всеми вами. Думаю, увидимся, мистер Шелби, завтра на шестом уроке. “Какого черта, ты в ударе”. — Подумал я, решив быть смелым. Я взял руки тренера Дженкинс и мисс Суонн, — “нет, Сьюзан”, — в каждую из своих и поцеловал их, как я надеялся, в изысканной манере. — И я надеюсь вскоре снова увидеть вас обеих, милые дамы.

Мисс Суонн внезапно вспыхнула ярко-красным, заставив и тренера, и мистера Шелби расхохотаться.

— Увидимся завтра, мистер Мэтьюз. — Мистер Шелби хлопнул меня по плечу и повернулся обратно к столу.

— Лучше приглядывай за ним, Боб, — усмехнулась тренер. — Я тоже рада познакомиться с вами, галантный сэр. Я уверена, что мы еще увидимся. Джеймс, не так ли? — спросила она, когда я отпустил обе их руки. Рука Сьюзан, казалось, задержалась всего на мгновение, перед тем как выскользнуть.

— О, Сьюзан, — продолжала тренер, отворачиваясь, — если бы ты только могла видеть свое лицо. Мне не терпится рассказать об этом Линн. Я направился к двери, чувствуя себя намного лучше в свете новых перспектив. Марк ждал меня.

http://erolate.com/book/2081/58335